

Никита Гариков

Фиолетовая империя в мире Лангриса

Никита Гаригов

**Фиолетовая империя
в мире Лангриса**

«Автор»

2026

Гариков Н. х.

Фиолетовая империя в мире Лангриса / Н. х. Гариков —
«Автор», 2026

В мире, расколотом войнами и интригами, в центре повествования оказывается Эндрис — сын убитого короля Лангриса. Ему предстоит принять бремя власти в охваченной хаосом стране, столкнуться с предательством, внутренними демонами и лицом к лицу встретиться с Тенью, которая угрожает самому существованию Федераций. Но это лишь начало масштабной саги. Сюжет переносит читателя через эпохи и миры, показывая восхождение и падение диктаторов, жестокую игру на крипторынке и тайны, скрытые в сердцах могущественных правителей. Вы узнаете историю создания Египта, секрет бессмертия Маркуса — владельца U-коина, и станете свидетелями битвы, в которой решается судьба всех измерений. В финале, после победы над Эндрисом, Адам, Лангрис и новое поколение героев сталкиваются с «Раем», который оказывается самой изощренной тюрьмой. Здесь, чтобы бросить вызов Лангрису, команда должна пройти через адские тренировки, научившись видеть за иллюзией правду, а за угрозой — возможность для мести.

© Гариков Н. х., 2026

© Автор, 2026

Никита Гариков

Фиолетовая империя в мире Лангриса

1 ЧАСТЬ

"Правила чужой игры"

Первая глава "Смерть Лангриса"

В эту ночь, когда звезды одна за другой начали исчезать за облаками, в доме раздался треск, как будто сам воздух задрожал от напряжения.

Внезапно, из темного угла комнаты возник маг, окутанный радужным светом. Его глаза горели яркостью, напоминающей глубину космоса. Не явившись сюда случайно, он был здесь с единственной целью. Лангрис, подозревал, что на него надвигается опасность.

Когда маг с ловкостью змеи приблизился к Лангрису, в воздухе повисло напряжение. Он произнес странные слова на непонятном языке, и снизу поднялось облако таинственной энергии. Лангрис ощутил, как его чакра, его жизненная сила, начала покидать тело. Он попытался сопротивляться, но было поздно — энергия слилась с туманом, вокруг магии витала заволаживающая аура.

Внезапно, как только чакра Лангрис покинула его, маг засмеялся — звук его смеха напоминал эхо в пустой комнате. Затем, с последним взглядом, полный тайны и зловещего предвещения, он испарился в пыль, как будто его никогда и не было, оставив после себя только легкий шлейф магии и страх в сердце Лангриса. Лангрис, ослабевший и постаревший, смотрел на своего сына с нежностью, но и с печалью. Его волосы стали седыми, и кожа начала трескаться, как фальшивая кожа у сумки. Он знал, что его время истекает, и он должен передать свои знания и власть своему наследнику.

Сын, переполненный страхом и смятением, прижал руки к груди, пытаясь сдержать слезы. "Отец, что с тобой? Как я могу править страной без тебя?" — воскликнул он, голос его дрожал от горя.

Лангрис, в последние мгновения своей жизни, издал тихий вздох и произнес: "Сын, у тебя есть все, что нужно. Помни о своих обязанностях и никогда не забывай о своем народе. Я передаю тебе свой трон. Цени его, оберегай его и не позволяй никому его отнять."

Словно отзываясь на его последние слова, тело Лангриса стало холодным, и его глаза закрылись навсегда. Сын не выдержал — он упал на колени, его рыдания раздавались в тишине, пока все вокруг пытались успокоить его. Их голоса сливались в один хоровой нежный шепот, пытаясь утешить юного наследника, который теперь должен был стать королем.

В тот момент, когда Лангрис покинул этот мир, его мудрость и сила остались с сыном, посылая тихий сигнал: «Теперь ты — король. Уделяй внимание народу и никогда не забывай, за что ты борешься.»

После смерти Лангриса, в стране разразились волнения. Люди, напуганные его уходом, начали протестовать, требуя свободы и изменений. Сын Лангриса, новоизбранный король, чувствовал себя бессильным перед лицом растущих бунтов и недовольства. Каждый день мятежи становились всё более агрессивными, и у него не было ни сил, ни поддержки, чтобы справиться с этой ситуацией.

Чтобы попытаться остановить нарастающее недовольство, он записал видеообращение. На экране его лицо было напряженным, а голос — полон решимости. "Слушайте меня, граждане Лангрисии! Если вы думаете, что можете совершить переворот без последствий, вы глубоко ошибаетесь. Если Лангрис был добрым королем, то вы увидите, что я могу быть гораздо жестче. Я не буду терпеть беспорядков и недовольства!"

Слова его были полны угроз, и он осознавал, что лютый подход может только разжечь ещё больше недовольства среди народа. Однако он продолжал: "Я хочу, чтобы вы поняли: если вы

продолжите свои протесты, вы пожалеете об этом. Я буду действовать решительно и жестоко, чтобы восстановить порядок. Моя власть — это не то, с чем стоит играть!"

Однако его слова не произвели ожидаемого эффекта. Вместо страха они только подстегнули бунтовщиков. Люди чувствовали, что теперь, когда Лангрис ушёл, у них появился шанс высказаться и изменить свою судьбу. Сын Лангрис понимал, что его угроза только усугубляет ситуацию, и страх охватывал его сердце. Он вложил свою надежду в то, что сможет удержать свой трон, но борьба за свободу становилась всё более напряженной, и его авторитет продолжал ослабевать. С каждым часом протесты становились всё более напряженными. Люди переворачивали машины, поджигали их и запускали фейерверки в сторону фиолетового дома — резиденции короля. Сын Лангрис наблюдал за разворачивающимися событиями с отчаянием. Казалось, каждый протестующий был наполнен смелостью и решимостью, которые только возрастали с каждой попыткой подавить их.

Не стерпев этого хаоса, молодой король отдал приказ своему генералу Адаму действовать. "Мы не можем позволить этому погрому продолжаться! Военная Лангвардия должна остановить бунтовщиков немедленно!" — крикнул он, полагая, что сила армии сможет вернуть контроль.

Однако, когда военные начали действовать, оказалось, что всё гораздо сложнее. Бунтовщики были сильнее, чем он ожидал. Каждый арест, каждая попытка разогнать протестующих лишь подливали масла в огонь. Люди, собравшись в толпы, объединялись, и их мужество множилось. Сын Лангрис понимал, что его действия ничего не меняли, а только усугубляли ситуацию.

Вскоре появились и новые силы — так называемые "Белые руки", которые присоединились к бунту. Этот новый союз забрал под контроль многие территории, и власть сына Лангрис начала стремительно слабеть. Страна, когда-то процветающая под управлением его отца, теперь была в руинах. Городская инфраструктура разрушалась под воздействием насилия и протестов.

Беспорядки охватили все уголки Лангрисии, и в голове сына Лангрис не было ясных решений. Он чувствовал себя потерянным, глядя на разрушенные улицы и испуганных людей, которые больше не верили в его лидерство. Миры разделились, и каждый день среди хаоса возникали новые фракции, борющиеся за свою цель. Завтра обещало быть таким же непредсказуемым, как и сегодняшний день, а время, казалось, работает против него. Тревога и отчаяние заполнили его сознание, и он понимал, что должен найти способ справиться с этой ситуацией, или же потеряет всё, что осталось от его наследия. Сын Лангрис понимал, что единственный способ справиться с нарастающим хаосом — это начать переговоры. Он собрал вокруг себя своих советников, включая генерала Адама и лучших стратегов, чтобы обсудить, как укрепить фиолетовый дом и восстановить порядок в стране.

Адам, с грустью в голосе, сказал: "Фиолетовый дом действительно укреплен благодаря мудрости Лангриса. Но если бы не его усилия, сегодня ты бы уже не сидел здесь. Протестующие готовы разгромить всё в пыль, если им не предлагать ничего взамен.

Сын Лангрис оглядел собравшихся. "Кали, Адам, что вы предлагаете? Как я могу стать таким, как мой отец? Как удержать столицу и подчинить народ?"

Кали, поддерживая своих коллег, произнесла: "Для начала, ты должен стать новым лицом власти, который внушает страх. Все боялись Лангриса, потому что он знал, как использовать свои силы. Нужно показать людям, что ты — тот, кому стоит подчиняться."

Но Адам противостоял этой идее. "Не следует пытаться стать Лангрисом. Нужно быть Лангрисом и использовать мудрость, которую он оставил. Лангрис действовал с умом — он предугадывал ходы врага и заставлял их ошибаться в своих планах."

Сын Лангрис замер на мгновение, обдумывая их слова. "Так как мне действовать, чтобы не стать просто тенью своего отца? Как я могу капитализировать его наследие, не подавляясь им?"

Кали добавила: "Ты должен быть стратегом, как он. Разработай свои собственные планы, прислушивайся к окружающим и учитывай их желания. Нельзя просто запугивать — нужно обрабатывать эмоции людей, находить общий язык и постепенно возвращать доверие."

Адам, кивая, подтвердил: "И если нужно, действуй решительно. Но помни: не только страх, но и уважение формируют настоящую силу. Если ты сможешь показать, что ты не просто наследник, а человек, готовый делать выборы для блага своего народа, тогда ты сможешь укрепить своё положение."

Сын Лангрис глубоко вздохнул. Он понял, что должен найти баланс между силой и мудростью. Это был его шанс доказать, что он не просто сын великого короля, а самостоятельный правитель, способный справиться с вызовами своего времени. Он собрал волю в кулак и решил, что пришло время действовать. Сын Лангриса, надев плащ с эполетами из шкафа своего отца, случайно нашел старый гримуар. Заинтригованный, он открыл его и прочитал заклинание, которое вызвало множество фиолетовых шаров. Они начали разлетаться в разные стороны, поскольку у юноши не было опыта в управлении магией.

Не желая допустить хаоса, сын Лангриса назначил встречу с главой Белых Рук, чтобы обсудить мир. Во время встречи глава Белых Рук заявил, что мир будет возможен только в том случае, если он займет кресло президента. Сын Лангриса, понимая серьезность ситуации, перебил его, заявив, что тот сможет занять только капсулу в мире мертвых.

В ответ на это глава Белых Рук возмутился и заявил, что тогда он займет кресло силой. Его люди, готовые выполнить приказ, начали приближаться к сыну Лангриса, но в этот момент он открыл гримуар и при помощи магии расплавил их, заставив главу Белых Рук в панике бежать от этого зрелища.

Теперь сын Лангриса осознал, что его возможности велики, но так же и риски, и ему нужно научиться управлять своей магией, чтобы избежать дальнейших конфликтов. Сын Лангриса собрал всех глав Фиолетового Дома и объявил, что Белые Руки не желают мира и объявили им войну. «Нам нужно подготовиться к рейду людей Белых Рук», — сказал он, и все присутствующие начали внимательно слушать.

Адам, один из главных советников, сразу же отреагировал: «Хорошо, я подготовлю Военно-Стратегический Логистический Флот (ВСЛФ)». Глава охраны Фиолетового Дома спросил: «Что мне делать?» На что сын Лангриса ответил: «Также готовь людей, которые будут защищать Фиолетовый Дом». Глава охраны, подтянувшись в военной манере, ответил: «Принято, товарищ президент».

В это время на улице раздались выстрелы и вой сирен. Все главы Фиолетового Дома встали из-за столов и начали действовать. Глава одного из отделов сказал: «Если ты хочешь понять войну, нужно воевать самим. По своему опыту я знаю, что твой отец был бы горд за тебя в этот момент».

Сын Лангриса, вдохновленный его словами и осознавая ответственность, решил, что пора действовать. Он согласился и, готовясь к предстоящим сражениям, отправился в бой, понимая, что это испытание не только для него, но и для всего Фиолетового Дома. Сын Лангриса быстро встал в строй армии Лангрисии. Ему выдали M4 Classic, и он здесь же почувствовал, что его жизнь трепещет на волоске от опасности. Они были отправлены на перестрелку, которая обещала быть очень серьезной.

Перестрелка разгорелась с ужасной силой. Слышались звуки стрельбы из лазерных пушек, способных пробить агмог насквозь. В воздухе летали дроны, внимательно следившие за каждым движением. Один неверный шаг — и дрон мог мгновенно уничтожить цель. Обыч-

ные пилотируемые устройства тоже представляли собой опасность: их использование в этой войне добавляло хаоса и нестабильности.

Несмотря на свою неопытность, сын Лангриса решительно вступил в бой. Он старался учиться на ходу, стараясь сделать все правильно. Его сердце колотилось, но в уже сердце в бою он неожиданно делал килы, поражая врагов с некоторых расстояний. Каждый выстрел, каждый взрыв создавал вокруг него атмосферу динамичного хаоса. Слышались крики и взрывы, а мир вокруг него погружался в адское пекло.

Сын Лангриса понимал, что этот бой — не просто игра, это его первое серьезное испытание как лидера. Он был полон решимости защитить свой дом и отразить нападение Белых Рук, даже несмотря на все риски и опасности, которые подстерегали его на поле боя. В разгар войны на поле боя появились черные истребители, которые начали интенсивно бомбить территорию. Эти смертоносные машины, это был тень просоединился к войне, они проносились по небу, наполняя его гулом взрывов. Сын Лангриса пытался сосредоточиться, но взрывы стремительно разрушали окружающую его реальность.

От мощного удара его контузило, и он потерял свою правую руку. Вокруг него разгорелся настоящий хаос, и его быстро забрали в госпиталь, где ему была оказана необходимая медицинская помощь. Врачи работали над его восстановлением, и вскоре началась сложная операция.

Его унифицировали: вместо утраченной руки ему установили высокотехнологичный железный протез, а вместо разрушенного глаза — современный искусственный глаз, способный сканировать пространство за стенами и выполнять многие другие функции. Поврежденную кожу заменили на качественную и прочную, что добавляло ему уверенности.

Хотя подобные операции стоили неимоверно дорого, для президента и сына Лангриса это сделали бесплатно, как признание их мужества и преданности делу. Теперь, с новой рукой и глазом, он чувствовал, что стал намного более сильным и способным. Его ждет новый путь — полный опасностей, но и новых возможностей. С этими улучшениями он был готов вернуться в бой и продолжить защищать свой дом, находясь на передовой борьбы с врагами. Сын Лангриса встал, пошевелил своей новой правой рукой и улыбнулся — почувствовав, как мощно она работает. С каждым движением он убеждался, что его улучшения действительно стали настоящим подарком. Закрыв глаз, он активировал функцию сканирования, и его новый взгляд «увидел» всю больницу, все ее коридоры и палаты, словно он стал частью чего-то большего, обладая способностями, о которых раньше мог только мечтать.

Он поднялся с кровати, уверенный в своих силах. "Теперь я точно могу воевать нормально," — произнес он, полон решимости и готовности продолжать борьбу. С этими мыслями он вышел из госпиталя, вдыхая свежий воздух, который обещал новые начинания и новые возможности.

Сев в транспорт и направляясь в столицу, он ощущал прилив энергии и готовности. Теперь у него была не только новая рука и глаз, но и желание изменять ход войны. Он понимал, что впереди его ждут испытания, но с новыми силами и поддержкой он был готов к любой битве. Столица ждала его, и с каждым километром его уверенность только возрастала. Когда сын Лангриса наконец прибыл в столицу, он увидел, как белые бойцы прорывали фронт, наступая на позиции защитников. Ситуация была напряженная, и каждый понимал, что на кону стоит многое. Он не раздумывая встал в ряды защитников, полон решимости помочь.

С его новыми способностями и высокотехнологичным протезом он быстро стал не только участником боя, но и одним из самых эффективных солдат. Сын Лангриса стрелял в цель с невероятной точностью. Каждая пуля находила свою жертву — головы врагов, подобно семечкам, разлетались в разные стороны. Даже когда белые бойцы прятались в укрытиях, он проявлял невероятную реакцию на малейшие движения и импульсы.

Боевая техника и способности, полученные во время восстановлений, позволяли ему видеть поле боя с совершенно другой перспективы. Он использовал свои улучшенные навыки, чтобы выцеливать врагов, и они не успевали укрыться от его прицела.

Сын Лангриса сражался с необычайной решимостью, его воля крепла с каждой минутой. Он понял, что это не просто война — это борьба за будущее, за людей, которые надеялись на его храбрость и мастерство. Его действия вдохновляли других солдат, укрепляя их дух, и совместными усилиями они начали отгонять врага, потихоньку восстанавливая контроль над фронтом. Когда сын Лангриса пришел в фиолетовый дом, он был полон решимости и ожиданий. Едва переступив порог, он посмотрел на главу фиолетового дома, который, увидев его, не мог скрыть удивления. Взгляд на протез сына заставил его всплакнуть от радости и гордости — у самого главы также был протез на ноге, и они мгновенно нашли общий язык.

Кали, увидев сына, бросилась к нему и обняла, не сдерживая слез. "Сынок, что ты делаешь?" — произнесла она, полный волнения.

На это он с улыбкой ответил: "Выполняю долг отца". Его слова отражали глубину его признания и уважения к родным и тем, кто сражался за страну.

Адам, глава фиолетового дома, протянул руку, крепко сжимая руку сына Лангриса и произнес: "Отец будет гордиться тобой, солдат". В его глазах светилась поддержка и надежда, которые успокаивали и давали уверенность.

Сын Лангриса ответил с гордостью: "Служу отечеству". Эти слова были не просто формальностью, это были клятва и обещание, которое он готов был выполнять до последнего вздоха. Он чувствовал, что теперь его действия имеют гораздо больший смысл, чем прежде. Получая поддержку от семьи и друзей, он осознавал, что вместе им по силам справиться с любой опасностью, которая угрожала их миру. Сын Лангриса, после теплотворной встречи с главами фиолетового дома, собрался с мыслями и сказал с напряжением в голосе:

— Они скрываются, — произнес он, устремив взгляд в даль. Адам, внимательно слушая его, спросил:

— И где же они находятся?

— В старом ангаре на самом краю города, — ответил сын Лангриса, его голос напоминал тихий шепот, в котором ощущалась угроза. — Но не стоит спешить в атаку. Там нет простых врагов — в их распоряжении есть роботы, которые способны нанести нам серьезный удар. Нам нужно разработать план.

Адам, ощутив важность ситуации, спросил:

— Какой же план ты предлагаешь?

Сын Лангриса задумался, ощутив давление предстоящей операции. Затем его глаза загорелись идеей:

— Я предлагаю пустить туда наших андроидов. Это отвлечет роботов и привлечет их внимание. В то время как они будут заняты борьбой с нашими андроидами, мы сможем проникнуть в ангар через черный вход и захватить главу фиолетового дома.

Адам кивнул, понимая, что план может сработать. Он представил себе, как андроиды, созданные для боя, сталкиваются с высокими технологиями врага, а в это время они могут вести свою тайную операцию. Взгляд сына Лангриса был полон решимости; в нем чувствовалась готовность сражаться ради общего дела.

-- Мы сделаем это, -- произнес Адам, ощущая волнение и настрой команды. -- Действуем осторожно и с умом. Время пришло.

С этими словами обсуждение плана приняло более конкретный оборот, и каждый в комнате почувствовал, как их сердца забились в унисон, готовые к будущему сражению. Тень не оставал своих усилий в борьбе, пока Белые Руки еще имели влияние в столице. Он последовательно поставлял им вооружение и опытных солдат, надеясь поддержать их в конфликте. Его план был весьма амбициозным, и он искренне верил в их победу.

Однако вскоре стало очевидно, что ситуация меняется. Тень наблюдал за тем, как Белые Руки теряли позиции, и, осознав, что они проигрывают, принял трудное решение — отправить в дело весь резерв. Он надеялся, что последняя попытка спасет положение и поможет изменить ход событий.

К сожалению, его упования были разрушены. Даже этот последний резерв не смог изменить ход битвы, и войска Тени потерпели поражение около Фиолетового дома. Шансы на успех стремительно уменьшались, и Тень понимал, что его действия были ошибочными.

отчаянная попытка перегруппироваться, он принял решение переместить все оставшиеся вооружения и солдат в старый ангар, который стал надежным укрытием. Это было не просто стратегически важное движение, но и способ сохранить то, что еще осталось. В ангаре они могли обдумать свои дальнейшие шаги и подготовиться к возможному контрнаступлению.

Таким образом, когда конфликт накалялся, Тень оказался в тени своих решений, полный решимости не сдаваться, но в то же время осознавая всю сложность ситуации. Теперь им нужно было придумать новый план, чтобы выжить и вернуть себе утраченное влияние. Сын Лангриса возглавил стремительное движение к старому ангару, где прятался глава Белых Рук. Они с Адамом и главой охраны знали, что время на исходе, и каждый момент мог стать решающим. Сразу же по прибытии сын Лангриса отдал команду отправить андроидов в бой — их сейчас как никогда не хватало для отвлечения внимания врага.

В то время как андроиды вступали в жестокую схватку с вооруженными роботами, сын Лангриса вместе с Адамом и главой охраны незаметно продвигались через черный ход. Они двигались быстро и точно, зная, что шанс на успех зависит от их умения оставаться незамеченными.

Слышались глушащие звуки выстрелов и яркие вспышки света. Это были звуки боя — андроиды, дерзко сражаясь с роботами, привлекали все внимание охраны, что позволяло им пробираться все ближе к цели. Они понимали, что их путь был труден и опасен, но упущенные возможности больше не возвратятся.

Когда они вошли в ангар, на них наткнулась внушительная команда охраны в черном облиии. Тень прошлого сразу окутала место; атмосфера была напряженной и полна ожидания. Но сын Лангриса и глава охраны, отточив свои навыки в бою, действовали с невероятной слаженностью. Мгновенно охрана, даже не успев осознать, что произошло, начала падать под натиском их атак.

С каждым мгновением они приближались к главе Белых Рук. Наконец, преодолев последнее препятствие, они оказались лицом к лицу с ним. Внутри ангар был заполнен звуками пульсации и глухих выстрелов, но там, в центре всей этой хаотичной битвы, стоял их враг. Сын Лангриса, полный решимости и напряжения, понимал, что судьба многих зависит от этого столкновения.

— Мы пришли за тобой, — произнес он, опуская автомат, готовясь к разговору, который мог изменить исход всей войны. Глава Белых Рук стоял перед ними, держа в руках пульт детонатора, его лицо выражало полное самодовольство. «Если я умру, моя рука ослабнет, и тогда все взорвется», — произнес он с угрозой в голосе. В воздухе витала напряженность, и каждый из них понимал, что судьба многих зависит от одного неверного движения.

Однако сын Лангриса, к удивлению, начал расслабляться. Он встал с прямой спиной, засунул руки в карманы и сделал несколько жестов, которые сигнализировали Адаму и главе охраны, что нужно действовать обдуманно. Один из жестов словно говорил: «Пока не спешите, есть еще возможность».

В это время напряжение в комнате нарастало, но Сын Лангриса, собравшись с мыслями, быстро захватил автомат, и прицелившись, выстрелил в пульт детонатора. Раздался трескучий звук — пульт разлетелся на части, и неожиданно, вместо желаемого взрыва, в помещении воцарилась тишина.

Глава Белых Рук, осознав, что его угроза не сработала, изумленно произнес: «Как? Почему ничего не взорвалось?!»

Сын Лангриса с улыбкой и самодовольством ответил: «Вы не подумали о проводах, которые должны были соединять детонатор». Его уверенность подчеркивала весомость ситуации, и это было явным сигналом для них.

Но на этом не закончилось. Он встал с явно уверенным лицом и, продолжая держать автомат в руках, прицелился прямо в голову главы Белых Рук, сказав: «Теперь пора покончить с этим».

Объявление этой фразы начертало суровый конец. Выстрел раздался, и пуля уверенно пробила череп врага, который, пошатнувшись, осел на пол, оставляя за собой лишь след крови. Глава Белых Рук истекал кровью, и на его лице появилась неподдельная ужасная паника в последний момент.

Сын Лангриса посмотрел на тело, его сердце билось быстрее от адреналина и чувства победы. Эта битва была не просто победой лично для него, но и важной вехой в истории, которая обещала коренные изменения в их конфликтах и будущем. После успешной операции сын Лангриса и его команда быстро собрали свои вещи и покинули ангар. В это время они активировали детонатор, который привел к мощному взрыву, разрушившему ангар и погубившему оставшихся солдат Белых Рук. Дым и огонь поднялись в небо, напоминая о недавних событиях.

В это время Тень, разъяренный поражением, яростно сжимал кулаки, его лицо было искажено гневом. Он не мог принять, что потерял контроль над ситуацией; его только успокаивала Альфа, которая старалась найти слова, чтобы успокоить своего лидера.

В новостях прозвучали сенсационные сообщения о том, что новое имя, стоящее за лидером Фиолетового Дома — Эндрис — стало известно широкой общественности. Журналисты начали расследование, в результате которого вскрыли, что Эндрис на самом деле является сыном Лангриса. Эта информация шокировала многих: кто-то видел в этом возможность, кто-то — угрозу.

Эндрис в своем обращении к народу подтвердил эти слухи, гордо заявив, что он продолжает дело своего отца и что его наследие будет жить. Его слова вызывали среди людей как восхищение, так и недоумение. Одни видели в этом символ надежды на новое руководство, другие — угроза возврата старых порядков и конфликтов.. На экране появился его образ, и он, уверенно смотря в камеру, заявил: «Я убил главу Белых Рук, и теперь столица свободна». Его уверенность придавала ему авторитет, но он также добавил, что «Я за свободу и когда я президент небоскребы будут выше ».

Тень, наблюдая за этим обращением, не мог сдержать смех. «Я думаю, он не умнее Лангриса», — произнес он с презрением, понимая, что самоуверенность Эндриса может стать его слабостью. Он знал, что в силу своей неопытности новый лидер будет делать ошибки, и это дает Тени шанс для восстановления своей силы и власти.

Глядя на экран, Тень понимал, что противостояние только начинается, и вскоре появится возможность вернуть контроль в свои руки. Смех его был одновременно и злым, и полным расчетливого намерения, которое грозило грядущими переменами в войне, разделявшей их мир. Адам, глядя на Эндрис, произнес с прямоотой:

— Ты доказал, кто здесь настоящий лидер! Твои действия говорят громче, чем любые слова. Ты сумел сплотить людей вокруг себя, и это лишь подтверждает, что ты способен вести за собой.

Эндрис, почувствовав уверенность в голосе Адама, с облегчением улыбнулся. Он понимал, что шаги, которые он предпринял в последние дни, начали приносить результаты.

— Я всегда говорил, что истинное лидерство проявляется не только в победах, но и в способности вдохновлять и объединять людей, — ответил Эндрис. — Спасибо, что веришь в меня, Адам. Это поддерживает меня в трудные времена.

Вторая глава "Биография"

Имя: Эндрис Лангрисович

Дата рождения: 10 января 2066 года

Место рождения: Лангрисбург, Лангриссия

Эндрис родился в престижной семье. Его отец, Лангрис, с 1790 года занимал пост короля страны а потом в 2040, а мать, Кали, была известным Хелпером и министром образования.

С юных лет Эндрис проявлял лидерские качества и стремление к служению обществу. В школе он стал кадетом с красными погонами и получил звание сержанта. Его старательность и дисциплина позволили ему отлично сдать экзамен ОМЭ (Основной Мировой Экзамены) и заслужить уважение как среди сверстников, так и среди воспитателей.

Тем не менее, после окончания школы Эндрис принял решение сделать перерыв в учебе на 1 день

В 2082 году он наконец поступил в Лангрисбургский государственный университет (ЛГУ), где изучал политические науки и деятельность государственного управления. Во время учебы Эндрис активно участвовал в студенческой жизни: организовывал конференции, занимался проектами на тему молодежной политики и равенства.

Эндрис не только погружался в учебу, но и продолжал свою волонтерскую деятельность, работая с местными некоммерческими организациями и помогая молодежи реализовывать свои идеи.

По окончании университета Эндрис планирует продолжить свою карьеру в государственной службе, надеясь внести весомый вклад в развитие страны и реализацию социальных реформ, вдохновляясь примером своих родителей. Эндрис служил его командиром был строгий, но справедливый Искандер, который давал ему важные уроки дисциплины и ответственности. Хотя Искандер нередко требовал от своих подчиненных полной отдачи, он всегда относился к Эндрису с уважением, понимая его потенциал.

В своей службе Эндрис управлял автомобилем Хаммер Лангвардии и был навыком обращения с оружием. Он освоил разборку и сборку винтовки М4 классика, что значительно повышало его компетентность в работе.

Хотя они не участвовали в опасных заданиях, таких как преследование дезертира с автоматом, Эндрис и его команда периодически выезжали на задания, связанные с обеспечением безопасности и поддержанием порядка. Они выполняли свои задачи, чаще всего работая с обычными гражданами, помогая поддерживать общественный порядок в спокойной обстановке.

Третья глава "Тень вступает в войну"

Адам рассказал Эндрису о том, что в их войну вступил некий Тень. Эндрис, удивленный, спросил, кто же это такой. Адам объяснил, что Тень – это очень сильный противник. Конечно, он потерял все свое вооружение, но может использовать ресурсы из других миров. Он уже воевал с Лангрисом и проиграл из-за своих многочисленных ошибок. Теперь, когда Лангрис больше нет, Тень решил вмешаться в войну. Эндрис, выслушав это, ответил, что пусть Тень и

воюет. Тень соединил много миров и собирается управлять ими как марионетками. Он забрал все военные базы под свой контроль и готовится к войне. Эндрис записал видеообращение со словами: «Я жду тебя, Тень». Тень ответил с радостью, но Альфа уговаривала его не воевать, так как это может плохо повлиять на нее, поскольку она заключила договор о мире. На это Тень сказал, что все будет в порядке, но все равно предпочитал воевать чужими руками. Адам, выражая свое недоумение, сказал: «Да ты сумасшедший человек!» На это Тень ответил: «Как мой отец». Адам, поддавшись размышлениям, спросил: «А если что-то пойдет не по плану?» После этого Эндрис встал, улыбнулся и подошел к окну, сказав: «Это дело времени». Лангрис действительно был гением; он позаботился обо мне в таких сложных отношениях с Тенью. Тень тоже умный противник, но если он потеряет контроль и не сможет оставаться сосредоточенным, он начнет делать ошибки и, в конечном итоге, проиграет. А нам останется только разобраться с «солдатиками». Адам улыбнулся и сказал: «Не только Лангрис и Тень гении». Затем он спросил: «Так что нам делать?» Эндрис ответил, что плана нет, но всё равно нужно держать оборону, потому что мы пока не воюем с ним. Адам на это сказал: «Сделаем». Эндрис узнал с помощью дронов, где скрывается маг, убивший его отца, и решил отомстить. Он пришел на место, где стоял маг, который забирал чакру, Маг, который убил отца Эндриса, выглядел зловеще и устрашающе. У него были длинные, темные волосы, которые спадали на плечи, и его лицо было покрыто глубокими морщинами, что придавало ему вид древнего и могущественного существа. Он носил длинное темное одеяние, украшенное таинственными символами, которые мерцали при каждом его движении.

Его глаза светились холодным синим светом, отражая черную магию, которую он использовал для забирания чакры. В руках у него был массивный посох, на верхушке которого находился кристалл, искривлявший свет вокруг себя. Маг излучал ауру силы и опасности, что заставляло окружающих чувствовать себя некомфортно в его присутствии. Они встретились один на один: маг пытался выкачать чакру у Эндриса, но у него не получилось.

Эндрис, глядя на врага, спросил: «Как ты убил моего отца?» В ответ на это он выпустил шары из своего гримуара и одержал верх над магом. Когда Эндрис дотронулся до посоха, его силы наполнились новой энергией, и теперь он мог забирать чакру. На дворе 2083 года мир погрузился в тень кибервойны. Неизвестная группа, именуемая просто Тенью, замышляет коварный план: взломать кибербезопасность страны и дестабилизировать её изнутри. Но у Эндриса, харизматичного лидера и опытного бойца, есть свои люди — команда профессионалов, способных противостоять этому непростому противнику. Их киберфронт надежно защищен, но риск нарастает.

Противник использует дезинформацию и саботаж, сея раздор в обществе. Конфликты вспыхивают между различными группами, и народ страдает от несогласия. В ответ на растущую угрозу начинается мобилизация граждан. Объявляется набор добровольцев для формирования народного ополчения, что мгновенно вызывает искры патриотизма в сердцах людей.

На улицах и площадях страны начинают проводиться курсы и тренировки для всех желающих. Граждан обучают как традиционным, так и современным методам ведения боя — от рукопашного искусства до использования дронов и кибероружия. Эти занятия не только способствуют повышению боевой готовности, но и укрепляют дух единства среди людей. На переднем крае сражаются не только профессиональные военные, но и обычные граждане, что создает уникальную атмосферу мужества и сплоченности.

Именно тогда на горизонте появляется Эндрис — человек, который всегда боролся за права и свободы своего народа. Он приходит на фронт, чтобы вдохновить и объединить людей, стать символом надежды. Его мощные выступления, полные решимости и призывов к защите Родины, поднимают боевой дух и уверенность как среди гардемаринов, так и среди мирных жителей. Эндрис становится не просто лидером, а живым символом стойкости, объединяющим народ в трудное время. Тень, окутывающая миры, управляет ими, словно искусный кукловод, держащий нити своих марионеток. В тишине, где пульсирует страх и надежда, эти миры вступили в отчаянную борьбу против могущественной страны, с которой не смели бы пересечься в иные времена.

На переднем крае сшибки разгорается адская битва. Под жутким светом металла и искр, впереди движется "мясо" — простые люди и андроиды, лишенные выбора, но полные решимости. Их глаза видят лишь одно: жизнь или смерть. В этом безумии гремят крики; смерть настигла многих, оставляя лишь опустошение в своем следе. В небе свистят пули, а земля пропитана кровью павших, чей героизм затерялся в бесконечной череде жертв. Эндрис пришел с Искандером, главой охраны Фиолетового Дома. Вокруг них раздавались звуки выстрелов и взрывов ракет, создавая атмосферу хаоса и напряжения. Искандер, с легкой усмешкой на лице, повернулся к своему спутнику.

«Под звук выстрелов и ракет надо размять руки», — сказал он, словно это было всего лишь обычной тренировкой.

Эндрис хмуро посмотрел на него и ответил: «Стоило бы, давно ты не воевал». В его голосе звучала ирония, но и обеспокоенность. Он прекрасно знал, что под безумным весельем Искандера скрывались глубокие мысли — о жертвах, о потерях, о мужестве, необходимом для выживания в этом аду.

Искандер лишь пожал плечами, легко отмахнувшись от тревог. В его глазах всё еще светилась искорка боевого духа. «Ну, по крайней мере, нам есть что делать. А ты знаешь, что говорят: движение — это жизнь. Давай, время действовать».

Эндрис, хотя и не разделял оптимизма своего друга, знал, что сейчас им нужны друг друга, чтобы выжить в этом мрачном мире, полном смерти и разрушений. Искандер и Эндрис оказались в гуще сражений, где ситуация до их прихода была безнадежной. Вокруг царил хаос, и солдаты бездумно метались по полю боя, не зная, как действовать. Но вскоре все изменилось благодаря их безупречной тактике.

Эти двое могли использовать только одну стратегию: "пиканье" — мгновенные, точные выстрелы, направленные в головы врагов. Они стали настоящими мастерами в этом искусстве, что позволило им выделиться среди остальных. Их каждый выстрел был прицельным, мгновенно пагубно воздействуя на противника.

«Неужели ты не видишь? Они не успевают понять, что происходит», — произнес Эндрис, наблюдая за тем, как вражеские бойцы один за другим падали к их ногам, не успев среагировать на атаку.

Искандер, вскидывая оружие, с усмешкой ответил: «Что за нубов тут кинул Тень?. Они просто не готовы к нашему мастерству».

С их приходом ситуация на поле боя резко изменилась. Благодаря своим аналитическим навыкам и мгновенным рефлексам, они смогли контроль. Эндрис, глядя на небо, прочувствовал приближение беды. «Надо уходить летят истребители, — поспешно сказал он, — тут будут бомбить с истребителей». Его голос звучал важно и решительно, и Искандер немедленно понял, что времени в обрез.

Через несколько минут они услышали гремящие моторы истребителей. Воздух наполнился зловещим урчанием, и тени, бросаемые высоколетающими машинами, обрушились на них, словно предвестники скорой гибели.

В следующее мгновение мощные взрывы потрясли землю, и все вокруг превратилось в хаос — разрывались снаряды и разлетались обломки. Взрывные волны унесли с собой всё на своем пути, оставляя за собой лишь смятение.

Искандер, сжимая оружие, обернулся к Эндрису, его глаза горели ярким огнем. «Хорошо, что у тебя такой есть глаз, — сказал он с легкой усмешкой, — а то от нас бы остались только кишки!»

Эндрис, чувствуя, как адреналин бурлит в венах, сжал зубы. «Да, в этот раз нам повезло что во время убежали от туда. Тень, осознавая, что ситуация накаляется до предела, наконец решил отправить свои последние силы на землю. На кораблях приземлялись сильнейшие бойцы, одетые во всё черное, с искусством скоростной стрельбы, готовые изменить ход боя. Как только они приземлились, фронт был обстрелян, и головы врагов полетели в разные стороны, создавая атмосферу ужаса и хаоса.

Тем временем Эндрис, Искандер и даже Адам, которые подлетели в самом разгаре, увидели эту картину. Адам, со смешком в голосе, произнес: «Это что за нубы сюда пришли?» Он вышел из окопа, руки в карманах, и бросил вызов: «Ну что, стреляйте». И в этот момент все пули, выпущенные противниками, были нацелены в его голову, но все они упали на землю, не причинив ему ни малейшего вреда. Бойцы, которых послал Тень, были шокированы.

В это время, где-то в здании, засел снайпер, прицелившись в Адама. Пуля полетела прямо в его голову. Но к всеобщему удивлению, Адам поймал пулю рукой и смял её, будто это был простой кусок бумаги. «Вот почему я глава», — произнес он с ухмылкой, осознавая свою непобедимость.

Однако их победный настрой вскоре был нарушен. Корабли Тени, сыпля по всему полю боя ярость, рухнули на землю, разбросав вокруг обломки и разрушения. Тень, полон ярости от провала своей стратегии, выпустил всю свою силу, но всё это оказалось напрасным.

Альфа, всё больше задыхаясь, чувствовала, как её сердцебиение учащается, будто вот-вот выйдет из-под контроля. Тень, видя её состояние, с решимостью произнес: «Это надо ради победы!» Но Альфа не собиралась сдаваться так легко. «Ты наступил на одни и те же грабли», — рявкнула она, её голос звучал решительно, несмотря на нарастающую паническое состояние. На фронте Адам, всё ещё улыбающийся, поднял руку и сделал жест, словно создавая из неё пистолет. Он посмотрел на своих врагов и произнёс с ухмылкой: «Ну, правда, нубы!» И в этот момент он открыл огонь, расстреливая их одним за другим.

Пули вылетали из его «оружия» с невероятной скоростью, и бойцы Тени могли только смотреть, как они падают, не в силах определить, откуда приходит удар. Адам, словно в замедленной съёмке, продолжал стрелять, его движения были уверенными и весьма точными.

Снайпер, сидевший в здании и пытавшийся убежать от этого хаоса, вдруг оказался под прицелом Адама. И прежде чем он успел осознать, что происходит, Адам развернулся в его сторону и, не колеблясь, выпустил несколько пуль. Снайпер попытался скрыться, но было уже слишком поздно: пули нашли свою цель.

Так, Адам продемонстрировал не только свою силу, но и полное превосходство над врагами, одерживая верх в этой битве. На поле боя воцарилась тишина, нарушаемая только звуками падающих тел и тихими шёпотами его союзников, которые не верили своим глазам.

Тень, наблюдая за этим, почувствовал, что борьба только начинается, но при этом его уверенность в победе упала. Адам вновь доказал, что его сила не знает границ, и теперь предстояло определить, как Тень ответит на этот новый натиск. Эндрис говорит, что тень убегает, и они стремятся в корабль. Огромный звездолёт "Сигнум" мчится сквозь бескрайние просторы космоса. На борту – экипаж, готовый поймать опасного злодея по имени Тень. На экранах вспыхивают сигналы тревоги: корабль Тени, черного как ночь, пытается убежать на высокой скорости. Командир Эндрис отдает приказ перегруппировать силы и уменьшить дистанцию. Соседние звезды мимо пролетали, создавая иллюзию, что корабль "Сигнум" сгорает в их свете. За ними летит нечто зловещее, и Эндрис понимает, что они не должны позволить Тени скрыться. Бойцы "Сигнум" активируют бросок торпед и успешно поражают часть двигателей Тени. Оглушающий звук разрыва раздался, и Тень ощутил, как его корабль начал терять скорость. Внутри "Сигнума" экипаж ликует, когда на экране показывают повреждения врага. Но Эндрис не расслабляется; он знает, что Тень все еще опасен и может попятиться в менее спокойные воды. Из-за повреждений, Тень вынужден покинуть свою траекторию. Уходя с курса, его корабль сталкивается с гравитацией ближайшей планеты, проваливаясь сквозь её атмосферу. Ослепительная вспышка света озаряет вечернее небо, когда "Тень" разбивается в далеких лесах. На борту "Сигнума" командир приказывает команде собраться для высадки и захвата злодея. Все понимают, что это их шанс закончить преследование раз и навсегда. Приземлившись на планету, Эндрис и его команда устремляются к месту падения. Они пробираются через густые заросли и мрак, преодолевая препятствия. Наконец, они находят смятый корпус корабля Тени. Со скоростью мысли Эндрис выскакивает на открытое пространство и видит, как Тень выбирается из разрушенного корабля. Однако он не успел сделать ни шагу: Эндрис, замерев и прицелившись, стреляет. Пуля попадает в цель, и Тень падает на землю. Эндрис вздыхает с облегчением, зная, что зловещая угроза наконец нейтрализована. Но даже на этом война не закончилась. Последователи Тени, осознав его поражение, не оставили своих планов по завоеванию и разрушению. Они были полны ненависти к Лангрисийской Федерации и мечтали отомстить за падение своего вождя. Эти мятежные силы во всю готовили коварные планы и осуществляли тайные операции.

Эндрис мчался по дороге на своем фиолетовом BMW, сердце колотилось в груди от предчувствия надвигающейся опасности. Он знал, что в черном ангаре его ждала не просто армия Предводителей Тени — они захватили Кали и Сына Иисуса, и их план был ясным: убить Эндриса и отомстить за Тень, вернув власть силой.

Когда он припарковался у ангара и вошел внутрь, его сразу же окружили тени. Армия предводителей, одетых в черные мантии с капюшонами, моментально схватила его. Они смот-

рели на него холодными глазами, полными ненависти и злобы. Эндрис чувствовал напряжение в воздухе, словно все вокруг электризовалось.

В этот момент его взгляд упал на гримуар, лежащий на полу. Он внезапно выскользнул из его пиджака при столкновении и начал сам по себе открываться, страницы переворачивались одна за другой. Эндрис, не в силах противостоять зову, прочитал слова на корке гримуара, и в этот миг что-то изменилось.

Словно на него сошло другое состояние, его зрачки исчезли, и он сел на колени, повторяя заклинание на кирлодском. Непонятные слова вырывались из его уст, и в этот момент Адам, стоящий в стороне, узнал их. Улыбка осветила его лицо — он понимал, что это могло означать лишь одно.

Вихрь магии разразился вокруг Эндриса, и вся армия Предводителей Тени в ужасе разбежалась. Силы, высвободившиеся от гримуара, были настолько мощными, что тени, которые до этого окружали Эндриса, отступили, как ночь перед восходом солнца.

Когда пыль осела, Эндрис поднял взгляд на оставшихся, его лицо было необычным: одна половина сияла улыбкой, полной надежды, а другая оставалась мрачной, как темный вечер, с каплями слез, стекущими по коже. Он осознал, что этот момент стал поворотным в его жизни.

Создавшееся напряжение рассеялось, и Эндрис, ощутив силу внутри себя, смотрел на тех, кто ушел. Он знал, что борется с чем-то гораздо более глубоким, чем просто армия предводителей — с темными силами, которые хотели подчинить мир себе через страх. Некоторые предводители Тени, испугавшись неожиданной силы Эндриса, бросили все и в панике позабыли о своих планах мести. Эндрис, собравшись с силами, просто встал и сделал глубокий вдох. В этот миг вся армия рассыпалась в пыль, словно тени, покидающие свет.

Он засунул руки в карман, расправил плечи и, с уверенным взглядом, произнес:

— Идем отсюда.

Повернувшись на каблуках, он направился к своему фиолетовому BMW. Дверца машины с утешительным щелчком открылась перед ним, и он уселся за руль, чувствуя, как адреналин еще пульсирует в венах.

Эндрис включил двигатель, и яркий звук мотора разразился в тишине, Эндрис забрался в свой фиолетовый дом, однако уже через несколько минут ощутил резкую боль, как будто что-то внутри него ломалось. Он резко схватился за голову и, охваченный ужасом, начал плевать кровью. Постепенно, как будто мир вокруг него стал мрачнее, он ощутил, что не может взять себя в руки.

— Адам! — крикнул он, обращаясь к своему другу, который был рядом. — Что со мной? Почему так болит голова? Я ничего не помню о том, что было в ангаре!

Адам, смотревший на него с тревогой, ответил:

— Это виноват твой отец. Ну и ты сам, конечно. У тебя появляется вторая личность, которая будет помогать в трудные времена. Надеюсь, она не причинит тебе вреда.

— Вторая личность? — переспросил Эндрис, не веря своим ушам.

— Да, — продолжал Адам. — Эта личность будет брать твоё тело на время. Но потом тебе будет очень плохо. Организм не сможет справиться с тем, что происходит.

Эндрис ощутил, как ужас охватывает его. Он прижал руки к вискам, пытаясь осознать всю серьезность ситуации.

— Это значит, я умру в скором времени? — с дрожью в голосе спросил он.

— Нет, — ответил Адам, — он просто окончательно захватит твоё тело.

Эндрис закрыл глаза, тяжело вздохнув.

— И что мне делать? — спросил он, чувствуя безысходность.

Адам, с сожалением покачав головой, произнес:

— Я не думал, что Лангрис такой бесчеловечен... Но чему мне удивляться? Он же натуральный псих.

Эндрис, понимая масштабы проблемы, отчаянно бился в своих мыслях. Он был не просто в ловушке, он стоял на краю пропасти, и теперь ему нужно было решить, как справиться с этим новым вызовом, не потеряв себя.

Четвертая глава "Что хочет личность?"

Адам зашел в темный кабинет, где завуалированные тени имели свои тайны. Он искал, за чем пришел, и, встретив взгляд человека в углу, спросил: «Это ты?»

— Да, — ответил тот, его голос звучал низко и загадочно.

Адам, почувствовав напряжение в воздухе, осторожно продолжил: «И что ты хочешь с ним сделать?»

Человек, покачивая головой, произнес с необычной интонацией: «Пистолет слишком быстр. Намного интереснее насладиться моментом и... поиграть с ним, резать на кусочки». Он повернулся к Адаму, его лицо озарилось улыбкой, но только на миг.

Затем, убрав улыбку, он добавил: «Я буду ломать его изнутри, превращая в нечто, некогда называвшееся человеком. Зачем это нужно? В наши дни опасно, слишком опасно. Этой огромной страной должен управлять безжалостный человек, не зависящий ни от кого».

Адам лишь кивнул, осознав серьезность его слов. Человек продолжил, углубляясь в свои мрачные размышления, словно рисуя на воображаемом холсте их общий мрачный замысел. Человек в углу продолжал говорить, его голос становился все более настойчивым.

— Мы живем в мире, где слабости не прощаются, — сказал он. — Каждый день на кону стоит всё: власть, влияние, жизнь. Мы должны создать кого-то, кто не будет знать ни жалости, ни сомнений.

Адам почувствовал, как холодок пробежал по спине. Он всё больше осознавал, что втянут в нечто ужасное. Тем не менее, его любопытство не отпускало.

— И как ты это сделаешь? — спросил он, стараясь скрыть тремор в голосе.

— Это требует времени и терпения, — ответил загадочный человек, подойдя ближе, его выражение лица стало более серьезным. — Мы начнем с разрушения его внутреннего мира, с того, что он считает важным. Психологическая игра, Адам. Она гораздо более изощренна, чем простая физическая боль.

Адам, все еще находясь под влиянием его слов, немного расслабился. Он начал чувствовать, что попадает под магнитное притяжение этого человека, в его мрачные идеи.

— А если он сломается? — спросил Адам, уже осознавая, что идеал бездушного человека может быть опасным.

— Но именно

Адам, подавив дрожь в голосе, произнес:

— Ты самый жестокий человек, нет, даже не человек — ты существо, ты сам дьявол.

На мгновение воцарилась тишина, и в воздухе повисло напряжение. Вторая личность, та, что сидела в тени, медленно вылезла на поверхность, будто распутывая свою истинную сущность. Она произнесла с легкой усмешкой:

— Да-да, именно я и есть то самое.

Тон был игривым, но содержание слов заставляло сердце Адама биться быстрее. Он осознал, что перед ним не просто человек, а нечто глубже, нечто, что не имело моральных ограничений.

— Ты играешь с человеческой душой, — произнес Адам, уже не скрывая своего отвращения. — Ты лишаешь его надежды, ты разрушаешь.

— Надежда? — произнесло существо, закатив глаза. — Она лишь игрушка для слабых. Мы должны создать нового человека. Он будет сильным, независимым, но прежде всего — бездушным. Это и есть моя цель.

Адам почувствовал, как его охватывает гнев.

— Ты не способен понять, что значит быть человеком! — воскликнул он. — Человеческие чувства делают нас такими, какими мы есть!

— О, как мило с твоей стороны верить в это, — ответило существо, его голос наполнился сарказмом. — Но именно эмоции и делают людей уязвимыми. И пока ты будешь привязан к своим жалким чувствам, я буду управлять этим миром.

Адам осмысливал каждое слово, понимая, что у него на руках игра не на жизнь, а на смерть. Он должен был найти способ остановить это чудовище, прежде чем его мрачные планы станут реальностью. Адам почувствовал, как слова существа проникают в его сознание, вызывая волну тревоги. Он понял, что этот человек был не просто посредником, а настоящим мостом между мирами — между светом и тьмой.

— Ты говоришь, что этот мост должен быть крепким, — произнес Адам, стараясь взять под контроль свои страхи. — Но что, если один человек, даже если он будет из этого мира, попытается разрушить его?

Существо усмехнулось, словно знало ответ, который Адам сам не мог найти.

— Вот именно, — произнесло оно с холодной уверенностью. — Один человек не способен разрушить мост, но он может стать его слабым звеном. Если кто-то почувствует страх или сомнение, если кто-то сочтет этот мир слишком несогласным с его внутренним состоянием, это может стать началом конца.

Адам знал, что его собственные эмоции также играли роль в этой игре, в мрачной цели существа.

— Забрать мир? — повторил он, нахмурившись. — Ты имеешь в виду, забрать человечность у всех нас?

— Да, — произнесло существо, его голос стал более жестким. — Если один человек потеряет свою человечность, он запустит цепную реакцию. И тогда мост начнет слабеть. Я не могу позволить этому произойти.

Адам увидел, как на его лице отразилась зловещая решимость. Он понимал, что ему нужно быть осторожным, даже в своих мыслях.

— Ты не сможешь контролировать всё, — произнес он, стараясь собрать силы. — Быть человеком — это не только слабость, это также и сила. Человечность не может быть отнята, она может лишь быть подавлена.

Существо вновь усмехнулось, но в этом смехе уже звучала нотка тревоги. Адам ощутил, что они находятся на перепутье — борьба за мост между мирами и борьба за души людей только начиналась. Адам ухмыльнулся, наблюдая за тем, как существо, на которое он так долго смотрел как на врага, вдруг оказывается в состоянии тревоги.

— У тебя есть эмоции, — произнес он с легким сарказмом. — Даже ты не можешь их игнорировать.

Существо, искажающее свою истинную форму, попыталось уверить Адама в своей власти.

— Эмоции у меня есть, — произнесло оно с необычной мягкостью. — Это любовь. Но эту эмоцию нужно держать под контролем. Без любви человек не сможет жить. Даже я.

Адам заметил, как в этот момент существо показало свою уязвимость.

— Вот где твоя слабость, — сказал он с уверенностью. — Ты зависишь от эмоций, которые сам осуждаешь.

Существо, однако, не согласилось с ним:

— Нет, это сила! Без любви не было бы миров, — произнесло оно с усиливающейся яростью.

Вдруг, как будто осознавая, что его собственные слова отнимают у него крепость, существо схватило за голову и внезапно упало на пол, ревя от мучительной боли. Адам замер

в ожидании, когда из глубины страдания на поверхность вырвалась настоящая личность — Эндрис.

— Что было? — спросил Эндрис, истощенный и запутавшийся, ненадолго выходя из тени сущности.

— Вторая личность хочет сломать тебя, как игрушку, — ответил Адам, глядя на него с беспокойством.

— Я не сломаюсь! — упорно заявил Эндрис, хотя в его голосе звучали нотки страха.

Адам почувствовал, что его слова не убеждают Эндриса.

— Но ты не знаешь, что он может, — осторожно произнес он. — Он не просто существо, он носит в себе всю злобу и ненависть, он знает, как использовать твои слабости против тебя.

Эндрис глубоко вздохнул, стараясь собрать свои мысли. Боль, которая терзала его, была как физической, так и душевной.

— Я... я справлюсь, — произнес он неуверенно, но Адам видел, что сомнения уже начали прорастать в его сознании.

— Ты сильнее, чем ты думаешь, — поддержал его Адам. — Но ты должен быть готов встретиться со своими страхами лицом к лицу. Это единственный способ победить.

Внутренний конфликт продолжался, и обе личности, как две стороны одной монеты, объединялись и противостояли друг другу в борьбе за контроль. Борьба за мост между мирами началась, и ни один из них не знал, чем она закончится.

Пятая глава "Лангрисбургский режим"

Все началось с напряженности, которая витала в воздухе, подобно грозовым тучам, собирающимся над городом. Отношения между Кали и окружающими становились все более натянутыми, создавая идеальные условия для конфликта. Внутренний мир Эндриса, угнетенный и истощенный, таил в себе агрессию, которая, как зловеющий вулкан, готова была извергнуться в любой момент.

И вот в тот злополучный миг, когда Кали, полная недоумения, произнесла: «Ты что делаешь?», раздался оглушительный звук выстрела. Внезапная тишина разорвалась на части, и она медленно соскользнула на пол, теряя сознание. Слезы потекли из правого глаза, словно символ безысходности, а в левом, где Эндрис держал пистолет, проступила улыбка — странная, злобешая улыбка, которая навсегда изменила их жизни.

По всему фиолетовому дому, обрисованному тенями и страхами, послышались шаги. Люди, пораженные трагедией, слетались, словно пчелы на свет, замороженные ужасом и любопытством. В этот момент Адам, стремительно убирая тело, не смог скрыть крошечной улыбки, пробежавшей по его губам. «Эх, ты что ты сделал», — произнес он, словно не веря в реальность происходящего.

К нему приблизилась Эса, прижавшись к нему, как будто делая это наедине с тьмой. Шепча на ухо, она сказала: «Если ты хочешь избавиться от своей второй личности, сделай то, что я тебе говорю». В её голосе слышался некий непонятный намек — она была не просто наблюдателем, она знала, что делать дальше.

В этот мимолетный момент завязалась паутина интриг и манипуляций, где каждый шаг мог стать решающим, а каждое слово — последним. Тени прошлого вселились в них, готовые изменить их судьбу. После роковых событий в Лангрисии город окутали мрачные тени, когда военные, включая самых зловещих из них — военную лангвардию с их эмками, взяли под контроль каждый уголок. Патрули с угрюмым видом проходили по улицам, власти навязывали порядок, основанный на страхе и угнетении.

На экранах телевизоров без остановки транслировали слова Эндриса, произносящего их с неумолимой решимостью: «С сегодняшнего дня начинается Лангрисбургский режим. Если вы не будете идти против власти, все будет хорошо. Мы боремся с тенью, а не с людьми». Его

речь была наэлектризована энергией, которая могла вдохновить или запугать — в зависимости от восприятия людей.

Поднимая руку с кулаком вверх, он продолжал: «Мы сможем!». Этот жест символизировал единство и силу, как будто он призывал жителей города объединиться под флагом нового порядка. Но в тот момент, когда его слова должны были взорваться надеждой, экран внезапно заполнили помехи, прерывая его послание и оставляя зрителей в безмолвных раздумьях.

Помехи, напоминающие о хаосе и непредсказуемости, окутали дома, превратив надежду в тревогу. Люди стали смотреть друг на друга с недоверием, осознавая, что новая реальность зовет их что-то изменить или смириться с бездной, над которой они теперь все стояли. Буря перемен накрывала Лангрисию, и каждый понимал, что впереди их ждет трудный путь в неизвестность, где грань между тенью и светом могла стереться в одно мгновение. Недовольство новым порядком переполняло сердца людей, и вот, когда чаша терпения переполнилась, в столице разразился бунт. Два миллиона человек вышли на улицы, протестуя против репрессий и тирании. Их голоса сливались в единый крик надежды, но жестокая расправа военных стала роковой ответной реакцией: почти всех протестующих жестоко расстреляли, и так началась война миров — конфликт, который перевернул всё.

В фиолетовом доме, ставшем символом власти и контроля, собирались высокопоставленные чиновники. На этом важном собрании присутствовала даже президент другой страны — Элли, чтобы участвовать в глобальных переговорах с Эндрисом. Эти встречи были погружены в атмосферу тревоги и противоречий, но обе стороны понимали, что на кону стояло слишком много.

После долгих обсуждений, наполненных натянутой паузой, Эндрис и Элли наконец пожали руки — жест, который должен был символизировать начало нового этапа. Однако когда журналисты обступили Элли, требуя объяснений о переговорах, она лишь невозмутимо пересказала слова Эндриса. Он говорил: «Стадо, не умеющее думать. Стадо баранов. Дай им книгу — они подумают, что стали умнее. Но дай им свободу, и вначале они лишь разведут постухов, а вскоре начнут танцевать на костях своих господ». Эти слова, холодные и безжалостные, отразили всю суть произошедшего. Элли, словно привидение, вышла из зала, села в роскошный «Роллс-Ройс» и уехала, оставив за собой лишь шлейф неопределенности и угнетения. В тот момент, когда двери машины закрылись, воздух стал еще более тяжелым от отчаяния и нерешительности, охвативших мир, который теперь ждал, что же будет дальше в этом хаосе, рожденном войной и предательством. Эндриса остановила Эса, ее голос звучал с неожиданной теплотой: «Ты молодец». На его лице появилась улыбка, но в глазах проскользнула тень чего-то мрачного. Эса, ощутив подступающий страх, еле сдержала дрожь в голосе: «Только не сейчас».

Неожиданно, как будто тучи накрыли солнце, Эндрис схватил её за голову, нежно, но настойчиво опуская её вниз. Она повиновалась, став на колени, её сердце колотилось, а разум заполнили мрак и неясность.

Что произошло в этот момент, невозможно описать словами, но после паузы, которая казалась вечностью, Эндрис достал две пачки денег — сверкающих, как мечты, — общая сумма которых составила двадцать миллионов fet. «Я таких, как ты, снимаю», — произнес он с холодной улыбкой и, не дожидаясь ответа, запихнул деньги ей в рот.

Эса, вся в слезах, оказалась на полу, её глаза полны отчаяния, а рот наполнился купюрами, словно символом её беспомощности. Затем он протянул ей фиолетовую карточку. На ней значились два миллиона, действительных в течение двух дней. «Тебе повезло, что я не на посту. Если я увижу тебя ещё раз, тебе будет хуже», — произнес он, его голос звучал как угроза.

Эндрис, глядя ей в глаза, задал вопрос, который эхо эхом разнесся по помещению: «Ты поняла это?» Эса, с дрожащими губами и испуганным выражением на лице, еле-еле произнесла: «Да, президент».

«То же», — подтвердил он, оставляя её в объятиях одиночества и страха, где каждое слово было приговором, а надежда ускользала все дальше. «Значит, ты поняла», — произнес Эндрис с ледяным спокойствием. «Пока». С этими словами он, словно призрак, растворился в воздухе.

Эндрис вдруг пришёл в сознание. Его глаза открылись, и он увидел Эсу, которая лежала на полу, её лицо было заплаканным, а в глазах читалось отчаяние. Поднявшись, он подошёл ближе и спросил: «Что случилось? Что он тебе сделал?»

Эса, всхлипывая, попыталась собраться с мыслями: «Да ничего он не сделал...» Но Эндрис, не веря её словам, уставился на неё с настороженностью. «Я же вижу, что что-то произошло», — настоял он.

Она медленно подняла голову и с трудом произнесла: «Да, он меня купил... и купит мне новую машину, которую он утилизировал». В её голосе звучала обида и страшное смирение, словно она приняла свою судьбу, но в глазах все ещё горел огонёк протеста.

Эндрис помолчал. Всё становилось на свои места. «Понятно», — сказал он, стараясь скрыть недовольство и гнев. Внутри него нарастала буря чувств, и он понимал, что в этой игре ставки слишком высоки, а цена — человеческая жизнь. Эндрис нахмурился: «Это моя самая плохая личность, которая хочет все купить. Эти Rolex — не я их покупал, это он купил». В тот момент, когда он произнес это, часы снова засверкали на его правой руке, как будто силы, которые он пытался игнорировать, возвращались в его жизнь.

Эса, уставившись на него с пониманием, тихо сказала: «Да, он таким и был всегда. Значит, от него никогда не избавишься». В её голосе звучала настойчивость, словно она знала что-то, чего не могла объяснить.

«Эндрис, ты знаешь его?» — спросил он, его сердце колотилось от тревоги и вопросов, которые вихрем не давали ему покоя.

Эса посмотрела ему в глаза, и её взгляд был полон печали и сожаления. «Это ты узнаешь, когда придет время. Мне не разрешали говорить», — произнесла она с упорством, подчеркивая, что знание, которым она владела, было наградой, но и судьбой в то же время.

Сквозь мрак, который окутывал их, Эндрис чувствовал, как реальность начинает трещать по швам. С каждым её словом неопределённость нависала над ним, обостряя ощущение безысходности. Он знал, что скоро придется столкнуться с тем, от чего он пытался бежать.

Шестая глава "Эндрис сдает ОМЭ"

В 2082 до этих событий. Эндрис шагал по коридору школы с паспортом в одной руке и ручкой в другой. В атмосфере сплошного напряжения витало ощущение приближающегося шторма, когда он заметил, что вдоль стен блуждали невысокие, но внушительные фигуры наблюдателей. Эти мужики с суровыми лицами и строгими взглядами тщательно проверяли, не принёс ли кто из учеников запрещенные шпаргалки.

Сердце Эндриса колотилось, когда он поднимался по лестнице. Он знал, что, если надо, его могут отвести в туалет для «проверки». Все двери в школе были заблокированы партами, создавая ощущение, что будто бы они оказались в ловушке. Лишь одна дверь оставалась открытой — там, за ней, засели проверяющие, обычные учителя, но в этом контексте их строгие повязки на руках выглядели устрашающе.

В одиночную скуку коридоров, утративших привычный гул голосов, пробирался глухой шум настороженности. Мрачные тени накрывали классы, и даже солнечные лучи, пробиваясь сквозь окна, казались невыразительными. Эндрис чувствовал, как нечто тяжелое давит на его грудь.

Телефоны собирали в коробку, уложенные в ящики под партами, как если бы они были опасными веществами, которых нужно было избежать. Ребята переглядывались, тихо шепча, подготавливаясь к тому, что еще предстояло. Комиссия еще не приехала, но напряжение уже витало в воздухе, словно электричество перед бурей. И пока наблюдатели неспешно обходили

школу, проверяя каждого на наличие «запрещённых предметов», Эндрис глубоко вздохнул и попытался сосредоточиться на предстоящем испытании. Затем в аудиторию вошла зауч — ее присутствие словно наполнило помещение еще большей напряженностью. С серьезным выражением лица она произнесла, что комиссия наконец-то прибыла. "Заходите только с паспортом и ручкой", — строго напомнила она. Все знали, что одно неверное движение может стоить им экзамена.

Ученики напряженно заняли свои места, согласно указаниям. Каждый из них знал, что теперь они находятся на грани. Ожидание могло затянуться: от пяти минут до целого часа, в зависимости от того, настроены ли камеры, которые всегда следили за их каждым шагом.

Вскоре она вернулась на ее руке была красная повеска экзаменатора, а за ней следовали двое мужчин. На их спинах горделиво красовалось слово "наблюдатель". Звучный треск раздался, когда она подошла к столу. "Все ручки положить на стол, паспорта отложить на край стола", — произнесла она, и тишина вновь окутала аудиторию. "Если кто-то двинется за ручкой — исключен с экзамена", — добавила она с холодным блеском в глазах.

"Поняли?" — спросила она, и в воздухе повисло молчание. Оно было так тягуче, что его можно было резать ножом. Зауч начала произносить задания, и ученики, затаив дыхание, слушали. Когда она дошла до третьего легкого задания, один из ребят не выдержал. Он схватил ручку и начал что-то быстро записывать.

С скомканным дыханием наблюдатели моментально отреагировали. Они подскочили к нему, схватили за руки и вывели за пределы аудитории. Даже не начавшись, экзамен уже потребовал своих жертв. Напряжение в классе возросло. Каждый следил за действиями наблюдателей, зная, что их собственные судьбы могут стать такими же уязвимыми в любой момент. Волнение накалялось, и ожидание превратилось в невидимую давящую оболочку, способную разорваться в любой момент. Когда зауч вновь начала говорить ответы к заданиям, в классе царил тишина. Никто не дернулся, сосредоточившись на словах, словно это было единственное, что имело значение. После её слов она отошла от стола, а наблюдатели принялись раздавать экзаменационные варианты.

Схватив листок, она продолжала читать с невозмутимым лицом: "Поздравляю вас, вы на экзамене. Помните, черновик не проверяется, пишите на бланке ответов, аккуратно заполняйте каждый символ в клетках..." В этот момент напряжение в воздухе стало практически осязаемым.

Экзамен начался, и наблюдатели внимательно следили за каждым учеником. Хотя их подход не был столь жестким, как при СМЭ, строгость все же ощущалась. Однако среди волнений и страха одна из девушек решила рискнуть. Она незаметно достала листочек из своей блузки, надеясь, что её никто не заметит. Но в этот момент наблюдатели обратили на неё внимание.

Они переглянулись и сразу отреагировали. На листочке были записаны формулы и числа — явное нарушение правил. Вместо того чтобы делать большой скандал, наблюдатели поступили более строго и профессионально. Спокойно подошли к ней, забрали бланк и отметили её невыполнение условий.

Поставив крестик на бланке о не сдаче ОМЭ, они вывели её из аудитории, оставив остальных учеников в полном недоумении. Напряжение в классе возросло, и каждый начал осознавать, что даже самое малое нарушение может привести к суровым последствиям. В воздухе витало чувство тревоги и ожидания, и кто-то из них уже начал осознавать, что экзамен — это не просто испытание знаний, но и испытание на стойкость и выдержку. Через несколько минут Эндрис снова почувствовал, что ему нужно в туалет. Наблюдатели, не колеблясь, согласились и провели его в туалет, который находился в коридоре, охраняя его снаружи. Когда он вышел, один из наблюдателей приказал: "Покажи руки до локтей". Эндрис сразу же послушался и поднял руки. Затем ему велели показать карманы, и он тоже это сделал. После обыска один из наблюдателей наклонился, чтобы проверить его носки, но там, к счастью, ничего не было.

Однако один из наблюдателей посмотрел на него с подозрением, когда тот подошел к аудитории. Вдруг наблюдатель, недовольно шумя в рацию, закричал: "Ведите его в 220 кабинет! Я нашел листочки с ответами!" Эндрис ощутил, как сердце забилося быстрее при воспоминании о тех бумажках, которые он видел в туалете. Его схватили и повели в 220 кабинет.

Там сидел Искандер в форме кадета с красными погонами и одной звездой, Его стол был обложен мониторами, на которых отображались камеры из всех аудиторий. На экранах мелькали лица студентов, сосредоточенно пишущих экзамены, и время от времени показывали тех, кто пытался списывать или нарушал правила. Это создавало ощущение тотального контроля. Искандер мог в любой момент переключаться между камерами, внимательно следя за тем, что происходит. На спине у него было написано "Наблюдатель", и на его лице светилась улыбка. "Как тебя могли поймать, кадет с красными погонами?" — спросил он с легкой насмешкой.

Эндрис ответил: "Да так, ничего особенного". Искандер, посмотрев на наблюдателей, добавил: "Вы не видели его удостоверение? Какое у него звание? Вы могли его не проверять". Затем, с легкой ухмылкой, он сказал наблюдателям: "Ладно, это свой. Можно отвести его в аудиторию".

Наблюдатели кивнули и, будто ничего и не произошло, отвели Эндриса обратно в аудиторию. Он почувствовал, как напряжение уходит, и, глядя на Искандера с благодарностью, понимал, что ему повезло. Всё было так, будто ничего не случилось. Эндрис вернулся в аудиторию, как будто ничего и не произошло, и сел за парту, чтобы продолжить писать экзамен. В бланке экзамена первая задача была довольно простой, но вот в шестой был задан пример на десятичные дроби без усложнений, который предназначен для проверки, умеет ли он считать десятичные дроби. Седьмая задача состояла из двух вариантов: это могло быть минус 16 под корнем или просто минус 4, проверяющее, может ли он мыслить логически и не быть доской и должен написать эти числа в своих клетках правильно, некоторые зная правило переписывают числа, не обращая внимания, в то время как кто-то особо одаренный сможет увидеть и посчитать эти числа..

Восьмая задача заключалась в том, чтобы найти число на числовом отрезке — это проверяло, есть ли у него "глаза", чтобы увидеть, где находится нужное число. Девятая и десятая задачи также касались зрения и наблюдательности. Последующие задачи становились всё сложнее, требуя больше внимания и умения работать как калькулятор.

Когда Эндрис дошел до семнадцатой, восемнадцатой и девятнадцатой задач, он понял, что геометрия станет серьезным испытанием. Из этих трех задач две проверяли, умеет ли он решать проблемы, и одна требовала более глубоких размышлений и расчетов. Даже если он не смог бы решить всё, девятнадцатая задача точно проверяла, открывал ли он когда-нибудь учебник геометрии.

В конце экзамена были задания с двадцатой по двадцать третью, которые были взяты из СМЭ (Сверх Мировой Экзамен). Если кто-то собирался участвовать в этом, то ему нужно было уметь решать эти задания, чтобы успешно пройти испытание. Эндрис тяжело выдохнул, сосредоточившись на каждом вопросе, и понимал, что это шанс проявить свои знания и навыки. Здесь были всякие: от тех, кто попался на экзамене с телефоном, до папиных олигархов, которые предлагали мне взятку за восемь баллов. Я так и сказал им: «Да я зарабатываю больше, чем вы даете!» Искандер с улыбкой продолжил: «Представляешь, два миллиона хотел предложить, когда я зарабатываю четыре!»

Приходили сюда и девушки, которые, заплаканные, ловили на камерах: «Верните меня в аудиторию!» — и при этом их работы уже были аннулированы. Эх, бывают такие люди! Вот в наше время все как-то умудрялись сдавать без шпаргалок, полагаясь только на свои знания. Конечно, у меня были погоны, и порой меня закрывали перед камерами, но я всегда полагался на свои мозги. Я знал, что смогу справиться без обмана, и старался использовать свои знания, чтобы добиться успеха. Ведь главное — это не только результат, но и природа нашего усилия.

Искандер, вспомнил историю Искандер, улыбаясь, начал рассказывать историю, полную неожиданностей и незадач. Он вспомнил, как однажды встретил сына прокурора, который без стыда попытался дать ему взятку. Искандер отказался, но мальчишка с презрением заявил: «Ты знаешь, что эта школа закроется? Мой папа прокурор, мама — майор, а дедушка работает в ФСБ. Мы можем все решить!»

На эти слова Искандер только усмехнулся, а затем с интересом спросил: «И как ты думаешь, кто я и кто здесь на самом деле управляет?» Узнав о его связях, парень, казалось, не терял уверенности: «Я все равно позову отца, он разберется с тобой!»

Недолго думая, Искандер предложил ему вызвать его родителя. Вскоре, на черном «Гелендвагене», в кожаных перчатках и дорогой шубе, появился прокурор. Он вошел в кабинет и, уставившись на Искандера, спросил: «Что произошло?»

Искандер, не теряя самообладания, сказал: «Ваш сын попытался дать мне взятку. У меня все записано на камеру». Прокурор, который явно не ожидал такого поворота событий, с недоумением спросил: «Вы кто такой, чтобы так со мной разговаривать?»

В ответ Искандер извлек из кармана удостоверение — фиолетовую книжечку со значком своего подразделения. Он открыл его, и прокурор, читая имя: «Искандер, герой Лангриссии Федерации, бывший полковник, теперь — ОФД и стоит подпись министра обороны», почувствовал, как ком подступает к горлу. На корочке сверкала медаль, и все разговоры о связях казались теперь неуместными.

«Если хотите, я могу позвать своего друга Адама, — предложил Искандер, — если вам мешают погоны». Прокурор, осознав серьезность ситуации, тихо ответил: «Не надо, мой сын избалованный, сам ничего не может. Простите нас, пожалуйста». Он пожал руку Искандеру и, уводя своего спутника, покинул кабинет, оставляя за собой атмосферу неловкости и уважения. С интересом поглядывая на Эндриса, спросил: «Теперь ты рассказывай, как ты умудрился сюда попасть с погонами?»

Эндрис вздохнул и сказал: «Мне слили ответы, потому что моя мать — министр образования. Я зашел в туалет, посмотрел ответы, выкинул бумажку и решил выяснить, кто управляет наблюдателями. Вот тогда меня поймали, скрутили и привели сюда. А тут, оказывается, ты управляешь ими!»

Искандер с улыбкой покачал головой: «Тебе повезло, что твой отец президент, а я — главный среди наблюдателей. Иначе ты бы вылетел отсюда так же легко, как и другие». Эндрис посмотрел на часы в кабинете и сказал: «Ладно, я пошел домой». Они пожали руки и попрощались. Искандер, с улыбкой, добавил: «Не бывает выходных! Хоть здесь работаешь, хоть там — всегда нужно быть на чеку. Только на работе там хотя бы пострелять можно, а тут что?»

Эндрис усмехнулся: «Да, тут как-то все слишком серьезно». Искандер лишь кивнул, понимая, что работа обязывает. В кабинете царила атмосфера напряженности, и они оба знали, что расслабляться здесь не позволительно. «Береги себя», — сказал Искандер, и Эндрис вышел, оставляя его с мыслями о том, насколько непросто поддерживать порядок в такой ситуации.

Седьмая глава "Дежавю"

Эндрис начал масштабную кампанию по уничтожению всего, что напоминало о Лангрисе и его идеях. Он приказал разрушать статуи основателя, сжигать экземпляры Конституции, которая олицетворяла свободу и права граждан. Церкви закрывались, их имущество конфисковалось или уничтожалось, священнослужителей преследовали. Его действия всё больше напо-

минали поведение диктатора, который стремится стереть прошлое и переписать историю под свои нужды.

Он не скрывал своего восхищения так называемой «Семнадцатой войной миров» — временем хаоса, коррупции и запрещённой торговли. По его мнению, именно в такие периоды рождается новое, более «справедливое» устройство. Эндрис явно хотел повторить ту эпоху, где символы старого порядка топтали ногами, а флаг Лангрисии горел на площадях. То же самое происходило теперь: люди маршировали с бронетранспортёров под бело-чёрным флагом — знаком нового порядка, и казалось, что страна движется к повторению той самой разрухи, которую он почему-то считал прогрессом. Эндрис, всегда склонный к крайностям, искренне восхищался Хелпером — личностью, о которой ходили легенды, но чьё имя ассоциировалось с хаосом, жестокостью и беспощадной борьбой за новую реальность. Его идеи о силе, власти и необходимости сломать старый мир нашли отклик в душе Эндриса, который сам стремился переписать законы и изменить ход истории.

Но народ не принял его видения. Люди были недовольны — они не желали жить под каблуком диктатора, который вместо свободы предлагал контроль, вместо диалога — приказы. Недовольство вылилось в массовые протесты, майдан стал символом сопротивления. Граждане начали строить баррикады, кто-то взял в руки оружие — то, что начиналось как требование справедливости, переросло в настоящую революцию. Общество разделилось: одни верили в новый порядок, другие боролись за право остаться свободными. Мир раскололся надвое.

Именно в этот момент напряжённости Эндрис совершил по-настоящему дерзкий и рискованный поступок — он лично повелел свалить статую Лангриса, установленную в центре города, неподалёку от знаменитого фиолетового дома. Этот акт стал не просто уничтожением памятника, а символическим разрывом с прошлым, демонстрацией своей власти и решимости. Но в глазах народа это было уже не освобождение от старого мира, а попытка стереть их историю, их ценности — и потому вызвало ещё большее сопротивление. Эндрис сидел перед камерой, освещённый тусклым светом студии. Его лицо было измождённым, взгляд — напряжённым, будто он в любой момент мог разорваться на части. Перед ним молчали операторы, застыли техники. Это обращение должно было прозвучать по всем каналам — последнее или почти последнее.

— Простите, граждане Лангрисии... — начал он, и голос его звучал не как приказ диктатора, а как исповедь человека, который знает: время истекает. — Я знаю, что меня убьют. Не важно, кто это сделает — вы, восставшие, или даже я сам, если в какой-то момент в голове снова всё перевернётся.

Он замолчал, будто пытаясь отделить одну мысль от другой, но они уже сплелись в хаос.

— Я больной человек. У меня две личности. Одна хочет разрушить страну до основания — стереть прошлое, сжечь законы, разогнать старый мир, пусть даже ценой крови. Другая... другая всё ещё хочет сохранить хоть какие-то остатки порядка. Хоть каплю мира. Но эти две стороны больше не борются. Они рвут меня на части.

Пальцы его судорожно сжались на подлокотниках кресла. Голос стал чуть ниже, но не менее напряжённым:

— Моя психика нарушена. Я давно не в себе. Доктор сказал прямо: моя текущая личность продержится недолго. Очень недолго. Скоро опять придёт он — тот, кто готов разнести всё вокруг. И я не смогу ему помешать.

Поэтому он действовал сейчас, пока ещё оставался собой. Пока ещё мог принимать решения, пусть и обречённые.

— Вот почему я усилил охрану в фиолетовом доме. Там, где заканчивается власть, начинается защита. Я не хочу умирать. Но если мне суждено погибнуть, то пусть это случится не от руки безумца... пусть даже моей собственной.

Камера медленно начала затухать, но Эндрис всё ещё смотрел в объектив.

— Лангрис — не герой. Он не основатель свободы, как вам внушали. Он был диктатором. Холодным, расчётливым, скрывавшим свою истинную суть за маской справедливости. Он построил систему, которая подавляла тех, кто думал иначе. Он создал правила, чтобы контролировать вас. А теперь вы называете меня тираном?

Он сделал паузу, словно пытаясь оценить реакцию даже сквозь безликий объектив камеры.

— Мне нельзя верить? Да, возможно. Я больной человек. Но разве это делает меня хуже того, кто стоял у истоков этой страны? Разве Лангрис не делал то же самое — ломал старый мир, чтобы построить новый? Только он делал это тихо, из-под полы, а я — открыто. Без прикрас.

Его взгляд стал жёстким, почти безумным.

— Так что да, я говорю: Лангрис — зло. И если вы хотите знать, кто настоящий диктор... посмотрите не на меня. Посмотрите в историю. Посмотрите на него.

— До встречи... если я вообще останусь собой, чтобы её пережить.

Восьмая глава "Поход в Найт-сити"

Эндрис несся по улицам на своём тюнингованном BMW, и казалось, весь мир вокруг него пытался противостоять его движению. Толпа, выросшая словно из ниоткуда, была полна недовольства — не только режимом, который он когда-то представлял, но и самим понятием "мировой полиции", ассоциирующимся с ним. Люди, собравшиеся здесь, выражали гнев не просто действиями, но и символами: тухлые яйца, летящие в его сторону, разбивались о капот машины, распространяя невыносимую вонь. Однако Эндрис продолжал движение, стиснув зубы. Он игнорировал презрительные взгляды, пытаясь подавить в себе страх и злость. Его автомобиль сверкал под вечерними огнями, как напоминание о былой власти, но с каждым километром приближения к Найт-Сити — столице свободной Новорландии — становилось очевидно, что эта власть уже не принадлежит ему.

В голове Эндриса крутились мысли о прошлом величии, о том, как он однажды держал судьбы тысяч в своих руках. Теперь же он чувствовал себя отверженным, вынужденным бежать и искать новый путь к вершине. Войдя в массивный небоскрёб, он ощутил, как воздух становится напряжённым, словно предвещая конфликт. Перед ним стояла Элли — женщина, всегда опережающая его на шаг. Её глаза, полные насмешки, встретились с его холодным, решительным взглядом.

— Эта страна тоже должна стать частью Лангрисбургского режима, — произнёс он, пытаясь скрыть дрожь в голосе, вызванную смесью ярости и страха.

Элли лишь усмехнулась, её улыбка больше походила на гримасу презрения.

— Ты свою страну испортил, а теперь хочешь свести на дно другую? — спросила она, и её слова прозвучали как пощёчина.

Разъярённый, Эндрис выхватил пистолет и направил его на неё. Его рука дрожала, но решимость, казалось, пересиливала страх.

— Ты получишь то, что заслуживаешь! — выкрикнул он, готовясь нажать на спусковой крючок.

Но Элли, словно читая его мысли, издевательски рассмеялась:

— Как боишься! Я спорю, что там нет патронов.

Его уверенность пошатнулась. Он нажал на курок, но вместо выстрела раздался лишь щелчок. Магазин действительно был пуст. В следующий момент Элли, не теряя времени, выхватила свой пистолет и выстрелила ему в ногу. Эндрис рухнул на пол, ощущая, как боль пронзает его тело.

— Что ты кричишь? У тебя же бронированная кожа! — сказала она, её голос был полон презрения. Она наступила каблуком ему на раненую ногу, усиливая его муки. — Ты ничтожество! Ты диктатор, а не президент!

Когда Элли собиралась уйти, Эндрис, теряя последние остатки разума, бросился на неё, пытаясь завладеть её оружием. Но очередная попытка выстрела окончилась тем же — магазин был пуст. В этот момент в комнату вошёл Адам, его лицо выражало недоумение.

— Что здесь происходит? — спросил он, глядя на разворачивающуюся сцену.

Эндрис, не в силах сдержать ярость, выкрикнул:

— Надо убить Элли!

Адам посмотрел на него с презрением.

— Ты что, с ума сошёл? Сразу в капсулу времени гнить! И, между прочим, ты больше не президент.

Эти слова повисли в воздухе, и в комнате воцарилась тишина. Эндрис внезапно осознал, что вся его власть, все его амбиции остались в прошлом. Найт-Сити, этот символ свободы, был недоступен для него. Он утратил всё — и, возможно, даже самого себя.

Девятая глава "Революция"

На границе, где сходились Новолангрисия и Лангриссия, назревал конфликт, словно грозовая туча, готовая разразиться дождем. В воздухе витала тревога, предвещающая неизбежные перемены. Формирование новой страны ознаменовало начало эпохи, полной напряжения и противоречий. Каждый день приносил новые трения, углубляя раскол между сторонами и подводя их к краю гражданской войны.

По улицам двигались фиолетовые военные хаммеры, сверкающие в лучах солнца как символ нового порядка. Их мощные двигатели ревели, поднимая пыль, смешанную с запахом страха и надежды. За рулем сидели солдаты в строгой униформе, лица которых скрывались за масками, словно они хранили в себе множество тайн. Этот образ — холодный металл машин и близость людей — создавал ощущение отчужденности, будто сама война начала обретать форму.

В это время на экранах телевизоров появился лидер новой страны. Он сидел в роскошном кресле, окруженный мрачными телохранителями в фиолетовой форме, которые, словно тени, стояли на страже его слов. Его лицо было скрыто за маской, что добавляло ему загадочности и внушало страх. "Президент Эндрис," — произнес он, и его голос, подобно эху, проник в каждый уголок, отдаваясь в сердцах слушателей. "Остановите Лангрисбургский режим!"

Эта кровопролитная бойня никому не нужна." Его слова разлетелись по эфиру, словно вызов, брошенный обоим лагерям.

"Я предупреждаю вас," — продолжил он, наклоняясь вперед, его глаза сверкали решимостью. "То, что вы развязали, приведет к последствиям, с которыми никто не сможет справиться."

"На этом у меня все. Увидимся в Фиолетовом доме, если вы осознаете всю серьезность ситуации и примете верное решение закончить эту войну."

Когда изображение исчезло, наступила тишина, наполненная размышлениями. Каждый зритель начинал осознавать глубину своих страхов и надежд. В происходящем уже не оставалось места для сомнений — новая эра наступала, и её цена могла оказаться слишком высокой. В Фиолетовом доме усиливали оборону, готовясь к возможным угрозам. Внутри, в тени стен, вторая личность Эндриса, его внутренний голос, тихо произнесла: "Давай проверим его. Я думаю, он любит войнушки." Эндрис задумался о том, с кем имеет дело, и какие истинные намерения скрывает этот загадочный лидер. Боязнь и азарт переплелись в его сознании, подталкивая к действиям. Ему нужно было больше информации, чтобы понять, кто этот человек и какую угрозу представляет.

Лидер повстанцев снова появился на экране. Его лицо скрывала маска, словно он был воплощением самого духа бунта. Комната была темной, а его голос звучал уверенно и властно: "Достаточно! Мы должны положить конец этому режиму!"

Но власть, словно неподвижная каменная стена, отказалась слышать его слова. Вместо диалога она ответила силой, выставив длинные колонны военных машин на границе. "Вот как вы хотите решить этот вопрос? Вот так вы заготовили войну?" — задавал он риторические вопросы, подчеркивая ужас, который ощущали многие.

Ситуация накалялась. На горизонте появились новые военные машины, словно черные тени, готовые к столкновению. Конфликты на границе становились все более частыми и острыми. Вскоре даже в столице начались протесты, полные гнева и отчаяния. Участников этих волнений ловили и помещали в автозаки, как будто их голоса не имели значения.

Эта ночь, полная криков и возмущений, звучала как предвестие грядущих бурь. Каждое слово, произнесенное в эфире, стало искрой, разжигающей пламя смятения. Люди осознавали, что стали частью истории, которую уже нельзя было остановить. Диктатор, облаченный в уверенность и власть, взглянул на мир свысока, словно бог. В ответ на слова лидера повстанцев он холодно произнес: "Приезжай, поговорим. Сними маску. Что за лидер скрывает свое лицо от народа?"

Лидер повстанцев знал, что маска — это не просто защитный атрибут, но символ стойкости и борьбы. В ней скрывались не только его черты, но и образы тысяч людей, борющихся за свои права и свободы. Эти слова звучали как вызов, словно он пытался высмеять не только повстанца, но и весь движущийся за ним народ. Страна замерла, наблюдая за этим противостоянием. Диктатор ловко манипулировал общественным мнением, выставляя повстанца трусом, который боится показать свою истинную сущность. Он понимал, что одно появление без маски могло быть воспринято как проявление слабости, предательство надежд тех, кто за ним стоял.

Через несколько дней граница была открыта. На горизонте появились фиолетовые хаммеры, картежем направляясь к Фиолетовому дому. Они сверкали черными номерами 888, создавая атмосферу напряжения и ожидания. В одном из них сидел юноша лет шестнадцати, чье лицо, несмотря на возраст, выражало решимость. За ним следовали пять охранников, их строгие лица отражали всю серьезность момента.

Когда хаммеры прибыли, юноша вышел, стараясь скрыть свою неловкость. Он поднялся на 28 этаж, где атмосфера становилась все более напряженной с каждым шагом. В комнате для переговоров его встретил Эндрис, человек, чья репутация вызывала недоверие. За маской вежливости в его глазах читалось удовлетворение от того, что юноша оказался перед ним. Оба знали, что этот разговор может изменить всё, но у каждого были свои цели.

Юноша замер, чувствуя, как груз ответственности давит на плечи. Переговоры могли стать моментом шанса или застоєм для всего сопротивления, которое он представлял. Чувство ответственности и неопределенности смешивались внутри него, когда начались обсуждения — встреча, которая могла определить будущее.

Лидер повстанцев, все еще обдумывая услышанное, медленно сел в кресло. Адам протянул ему листок с результатами теста ДНК, и когда слова "98 процентов сын Лангриса" отразились в его сознании, мир вокруг замер. Эндрис, наблюдая за его реакцией, спросил: "Вы знаете Лангриса?"

"Я знаю его, но к чему это? Как вы сделали этот тест на ДНК?" — с недоверием произнес лидер.

Адам ответил: "Вторая личность Эндриса — это и есть Лангрис."

Лидер, скептически настроенный, воскликнул: "Что? Неужели? Я не верю! Докажите!"

Эндрис, не колеблясь, положил руку на голову лидера. В тот миг лидер увидел силуэт, который стал ему знаком, образы из прошлого накрыли его, и он почувствовал связь с тем, кем был Лангрис. Эндрис произнес что-то с уверенностью, и лидер, наконец, сказал: "Ладно, верю. Но когда это все кончится?"

Адам, глядя на него, сказал: "Скоро. В ближайшее время Лангрису нужен ты. Когда он вернется в свое тело, он обязательно поговорит о твоей стране, которую ты создал."

Лидер усмехнулся: "Мне не нужны звезды." Затем он спросил: "Кто такой Эндрис?"

Ему ответили, что Эндрис — это пешка в этой сложной игре, выполняющая приказы, не имеющая настоящей силы. Лидер понимал, что все, о чем они говорили, лишь подчеркивало хрупкость равновесия в их мире.

В конце беседы лидер осознал, что его судьба и судьба его народа взаимосвязаны с этой правдой о Лангрисе и Эндрисе. Хотя впереди предстояло много трудностей, он знал одно: объединение — вот что нужно, чтобы преодолеть всё это.

Переговоры завершились, и лидер повстанцев попрощался с Адамом и Эндрисом, чувствуя тяжесть ответственности. Он сел в свой хаммер, окруженный репортерами и людьми, жадно ожидающими новостей. "Что случилось?" — спросили его.

Он вздохнул, собрав мысли, и ответил: "Переговоры идут, и я точно не могу сказать, как всё будет дальше." Его голос звучал уверенно, хотя внутри бушевали сомнения и тревога. Затем он закрыл дверь автомобиля, отгородившись от любопытных взглядов, и покинул место событий, сосредоточившись на возвращении в свою страну. В дороге он думал о том, что ждет его впереди, и о судьбе, которой он не мог избежать. Его путь был не только физическим, но и символическим — он возвращался туда, где должен был принимать трудные решения, способные изменить судьбу его народа.

Десятая глава "Конец режима"

Лидер повстанцев, освещаемый фиолетовыми лампами, словно восседал на троне. Колонна автомобилей двигалась по мрачным улицам Найт-Сити, сверкая в темноте подобно металлическим хищникам. Хаммеры с мигалками прорезали воздух, создавая ощущение неприступности и силы, словно щиты, защищающие его от недоверия и ненависти. Чем ближе они подъезжали к главному зданию Новолангрисии, тем сильнее нарастало предвкушение, окутывая его туманом тревожного ожидания.

Когда он вышел из автомобиля, его встретили люди в униформе с цифрами на щитках безопасности. Они провели его в кабинет, где ожидала Элли — женщина, чья уверенность казалась почти осязаемой. Их рукопожатие было похоже на древний ритуал, символизирующий уважение и понимание. Однако, когда Элли заговорила на новолангрисийском языке, лидер слегка замешкался: «Я немного не понимаю новолангрисийский язык». Элли улыбнулась и перешла на более привычный для него язык.

«Неужели сам сын Лангриса пожаловал в нашу землю?» — произнесла она с легкой иронией, но в её взгляде промелькнуло сомнение.

Лидер, встретившись с ней глазами, ответил: «Какой он на самом деле, этот Лангрис? Я видел его только на экране, как тень в зеркале».

Элли прищурилась, словно возвращаясь в прошлое. «Он гений, — сказала она медленно. — Такой, каким его не понять многим. Я работала с ним, и хотя он добрый человек, он способен принимать жестокие решения. Если кто-то нарушает его планы, он не будет ждать. Он может создать злодея из любого и при этом нарисовать себя героем».

Её слова повисли в воздухе, как запах горечи. Лидер почувствовал, что перед ним не просто личность Лангриса, а целая система, клубок мотиваций и амбиций. «Мне нужно узнать, где граница между его светом и тьмой», — произнес он вслух, пытаясь уловить суть.

За дверью послышались шаги, и внезапно она приоткрылась. Вошел помощник Лангриса, его лицо было замкнутым, словно свиток с секретами. «Время подходит к концу. Он ждет вас», — произнес он, и в его голосе звучала угроза неотвратимости.

Лидер собрался с духом, понимая, что, шагнув за эту дверь, он может столкнуться с истиной, к которой совершенно не готов. Внутри него разгорелись огни ожидания — свет любви к народу и тьма страха перед тем, что он узнает о Лангрисе.

Элли внимательно посмотрела на лидера, её взгляд пронзал его душу. «Я знаю, что ты задумал, — тихо произнесла она с легкой насмешкой. — Ты хочешь устроить войнушку внутри страны, поиграть в большую игру Лангриса, пока Лангрис с Кайли в мире мертвых. Я поняла тебя».

Лидер не стал отвечать — её слова сами по себе высказали всё. Каждое её высказывание чувствовалось как откровение, и он понимал, что она знает больше, чем мог бы сказать. «Да, именно так», — кивнул он, осознавая, что ей достаточно одного взгляда, чтобы понять его намерения. Элли была не просто союзницей, она была той, кто могла увидеть суть происходящего.

«Мне нужно, чтобы ты вошла в доверие к тем, кто вокруг него», — продолжил он, чувствуя, как внутренний огонь стратегии распалется в его душе. «Сделаем так, как хочешь, но мы должны действовать осторожно».

Элли кивнула, её глаза блестели решимостью. «Давай обсудим план. Нам нужно привлечь людей на свою сторону, пока Лангрис отвлечен другими делами», — предложила она, склонившись над столом с картой территории, словно шпион, разрабатывающий хитроумную стратегию.

Они начали подробно обсуждать детали: кто будет выполнять какую роль, как создать видимость поддерживающей коалиции и как напасть на слабости режима Эндриса. В их разговорах закладывался фундамент чего-то большего — возможности изменить ход событий в своей стране.

Чем больше они говорили, тем больше крепла их связь, объединенная общей целью. Словно две фракции света и тьмы, они работали вместе, подготавливая почву для предстоящего конфликта, пока мир вокруг них задышался от ожидания. Элли понимала, что под их планами скрываются не только амбиции, но и риски, которые могут стоить им жизни.

«Мы должны быть осторожны», — заметила она, поднимая взгляд. «Если кто-то заподозрит нас, всё может разрушиться».

Лидер согласился, понимая, что их игра только начинается, и каждый ход будет решать судьбы многих. В этой мрачной игре он и Элли стали командой, готовой бросить вызов всему, что стояло между ними и свободой их народа.

Спустя несколько минут после обсуждения плана по телевизорам и даже на огромных экранах зданий засияло лицо лидера. Его уверенный голос заполнил улицы: «Хватит это терпеть! Нужно покончить с диктаторским режимом! Вставайте против власти, берите оружие! Диктатор не может править нашей страной!»

Экран внезапно потух, оставив зрителей в напряжении. Однако его слова отозвались в сердцах народа, и вскоре на улицах начали собираться толпы. Люди, захваченные духом сопротивления, схватили оружие и сформировали бригады, готовые сразиться с ОМОНОм и даже с тёмной гвардией Лангриса. Столицу охватили звуки выстрелов и крики, наполняя воздух тревогой.

Тем временем в фиолетовом доме, в кабинет президента, вломились солдаты Новолангрисии. Перед ними стоял лишь Адам, его лицо выражало недовольство и страх. «Не стреляйте!» — крикнул он, подняв руки, как будто пытаясь остановить надвигающуюся бурю.

«Черт, — обернулся лидер, отвергая быструю реакцию своих людей. — Они отпустили его!»

«Да, — кивнул Адам, с презрением глядя на объятый паникой кабинет. — Они уехали, как трусы», — добавил он, чувствуя на себе взгляды солдат.

Лидер, поняв, что нельзя терять время, развернул солдат и подал команду. Как только они вышли из фиолетового дома, над городом гремели выстрелы и стоял запах гари. На улице проезжал кортеж, и его блестящие машины пронзали сумраком, словно призывая к действию.

«Скорее! В хаммеры!» — скомандовал лидер, и они быстро запрыгнули в массивные автомобили. Сердца их стучали в унисон, когда они бросились в погоню за кортежем, наполненные решимостью и яростью. В темноте ночи их машины мчались вперед, стремясь остановить диктатора и вернуть надежду своему народу.

В погоне на полной скорости за кортежем адреналин бурлил в венах. Хаммеры не оставляли Роллс-Ройсу шанса — они стреляли в бронированные стекла, вновь и вновь наращивая напряжение. Внутри своего БМВ Эндрис чувствовал себя не в своей тарелке. Ему было плохо, а его голова отдыхала под грузом непрощенных мыслей, словно пленница, запертая в темнице. Ему виделись кадры из войны миров 17 — кровавые сражения, хаос и разрушение, которые преследовали его.

Когда внезапно перед ним появился силуэт Лангриса, его голос был наполнен злобой: «Доживай свои последние часы, Эндрис». Эндрис почувствовал, как холодок пробежал по его спине, и на миг все вокруг потемнело. Но, как и появился, этот призрак исчез, оставляя его в тишине своей машины.

Тем временем хаммеры продолжали гнать за кортежем. Водители затеяли ответный огонь — броня хаммеров с треском и визгом подбивала пули, но их не остановить. Они выпустили М4 классики и начали стрелять по стеклам Роллс-Ройса, пробивая их и убивая водителей. Бои развернулись уже на улице, машины неслись в разные стороны; некоторые врезались в отбойники, а другие съезжали на обочину, как сломанные игрушки под давлением.

Оставалась только фиолетовая БМВ с Эндрисом на заднем сидении. Его состояние ухудшалось, но он был скован ужасом и отстранённостью, наблюдая за тем, как вокруг него разыгрывается настоящая битва. Внезапно его машину подрезали; хаммеры окружили его, как волки вокруг жертвы. Водителя застрелили в считанные секунды, не оставляя ему шанса на спасение.

Эндрис остался один, внутри машины, уже не понимая, что происходит вокруг. Он осознавал, что это может быть его последний момент, его последний час в этом хаосе. С облегчением ли, с яростью ли — на этот вопрос у него не было ответа. Он лишь сидел, наблюдая за быстро меняющимся миром, думая о том, как всё это могло закончиться.

Задняя дверь БМВ раскатилась, и в проёме показалось лицо лидера, держащего в руках М4. Его глаза сверкали жадной мести и решимостью. «Допрыгался, беженец!» — произнёс он

с презрением и, не раздумывая, выстрелил. Пуля точно попала в голову Эндриса, и тот рухнул, мгновенно лишившись жизни.

Лидер смотрел на него с удовлетворением, чувствуя, что справедливость восторжествовала. Обернувшись к своим солдатам, он произнёс с холодной уверенностью: «Миссия выполнена».

Солдаты переглянулись между собой, понимая, что выполнение этой задачи стало важным шагом в их борьбе с диктатурой. Волнение наполнило воздух, и каждый из них осознавал, что теперь, когда одна угроза устранена, они должны двигаться дальше, для достижения более значимой цели.

Когда они собирались уходить от места трагедии, вокруг хаммеров возникла знакомая фигура в погонах, на груди которой блестела одна звезда. Это был сам Лангрис. Он стоял там с выражением спокойной решимости, словно ожидал этого момента.

«Что за перестрелки тут были?» — с ухмылкой спросил он, глядя на разрушения вокруг.

Лидер новой страны встретил его взгляд и с ненадежной усмешкой ответил: «Вы же хотели, чтобы я поиграл в вашу игру, Лангрис. Я и поиграл».

«Да, — медленно произнёс Лангрис, — я старался сделать так, чтобы всем понравилась эта игра». В его голосе звучали как насмешка, так и искреннее убеждение, будто вся эта драма была лишь тем представлением, в котором все играли свои роли.

Они начали обсуждать множество вопросов, высказывая волнение по поводу новой страны, куда движется их страна, как постепенно развиваются события и что ждет их в будущем. Лангрис говорил о политических интригах, о том, как построить систему, которая может удовлетворить все стороны. По телевизору в тот момент показывали лидера новой страны и Лангриса. Эфир заполнили их уверенные лица, а фон становился все более символичным. Лидер с гордостью произнес в камеру: «Долой диктатуру! Привет Плутократии!»

Зрители, собирающиеся вокруг экранов, ощутили в этих словах обманчивую надежду. «Мы за свободную страну! Мы за Лангриса! Вот настоящий президент Лангриссии!» — продолжал он, размахивая руками и привлекая внимание к своему партнёру. Мы называем нашу новую страну Белолангрисия!» Когда Белолангрисия обрела свободу, её путь стал напоминать историю Новолангрисии — государства, которое уже давно гордилось своей независимостью и процветанием. Однако, несмотря на внешнее сходство в стремлении к свободе, Белолангрисия выбрала свой уникальный подход к построению общества, основываясь на собственных законах и правилах. Свобода здесь приобрела новые грани, которые отражали особенности её народа, его ценности и видение будущего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.